

"Моя фамилия не Ниу, моя фамилия Янь, а зовут меня Янь Синьюэ". Ниу Синьян положила руки на лицо и принялась плакать. Она действительно была красавицей, с тонкими бровями, пухлыми щеками и правильной формой носа. У нее мягкий характер, и она обычно говорит тихо. Неудивительно, что Ду Вэй и Ду Хаошэн, отец и сын, подошли к ней поближе: слезы, упавшие под ее тонким веком, были похожи на разбитую луну. Даже Фан Дайчуань, привыкший к шоу-бизнесу, что-то почувствовал, увидев эту сцену.

С другой стороны, Ли Синиан был невозмутим. С безразличием он часто поглядывал на часы с холодным выражением лица.

Янь Синьюэ и Ниу Нахан - выпускники университета, причем Ниу Нахан старше ее на семь лет. К тому времени, когда она была второкурсницей, Ниу уже окончил школу, получил степень магистра в Московском университете, защитил докторскую диссертацию в Швейцарии и некоторое время работал в компании Rio Tinto, после чего вернулся в Китай и поступил на работу в их геологоразведочный отдел.

Геологическая разведка - это только вход и никакого выхода, за исключением крупных горнодобывающих компаний, которые берут на себя бизнес от разведки до добычи, а затем продажи. В Китае больше институтов, занимающихся геологоразведкой - это научная разведка, которая использует государственное финансирование.

В то время Ниу Нахан уже хорошо зарекомендовал себя в геологоразведочном институте, уже в молодом возрасте возглавлял геологоразведочную группу, а также был приглашенным ученым в одном из университетов. Имея прекрасный диплом и отличную автобиографию, он по праву получил приглашение от своей альма-матер вернуться и прочитать лекцию для студентов старших курсов.

В специализированном колледже со специализацией в геологии лекции таких замечательных людей, естественно, привлекали всех желающих послушать. В это время Янь Синьюэ познакомилась с Ниу Наханом.

По сравнению с некоторыми прикладными научными институтами, расположенными по соседству, на геологических исследованиях можно заработать не так уж много денег. Текущая национальная политика Китая направлена на то, чтобы использовать как можно больше импортных ресурсов, а ресурсы, погребенные под собственной землей, даже если они действительно разведаны, не выкапываются, а если и выкапываются, то частным горнодобывающим компаниям не разрешается начинать работу. А даже если бы и разрешили, то частным горнодобывающим компаниям это не позволили бы. Институт геологической разведки даже получил бы жалкую скидку за участие в тендере.

Ниу Нахан был не из тех, кто соглашается на меньшее. Конечно, он был хорошим ученым и хорошим бизнесменом, но никто не говорит, что тот, кто является хорошим ученым и хорошим бизнесменом, должен быть человеком, который соглашается на меньшее.

Он начал искать способы заработать на проектах, над которыми работал.

Использовать средства научных исследований для проведения частной разведки, а затем тайно продавать отчеты о разведке заинтересованным бизнесменам. Когда государство не знает, какая ценность скрыта под землей, он может быстро получить право на разработку земли и заработать огромные субсидии от государства.

Или тайно исследовать некоторые зарубежные районы, найти землю с инвестиционной ценностью и предоставить эту информацию горнодобывающим компаниям или магнатам недвижимости.

Словом, способов заработать деньги бесконечное множество.

Ду Хаошэн поддерживает тесные отношения с этим геологоразведочным институтом. Он и Ниу Нахан - старые друзья. У одного из них есть капитал, у другого - технологии. Опираясь на дисбаланс публичной информации, они заработали много денег. На пике своего развития зарубежные инвестиции Ду Хаошэна были настолько велики, что его много раз допрашивали в SAFE.

Пока он не наткнулся на этот остров.

"Этот маленький остров был впервые обнаружен Ли Хэном", - Янь Синьюэ посмотрела на Ли Синиана. "Он понял, что под островом находится алмазная шахта, и немедленно вылетел обратно в Китай, чтобы подать заявку на разведку".

Заявка была быстро одобрена, и Ниу Нахан лично возглавил команду, которая вылетела на разведку. Предварительный отчет показал, что под островом находится огромная шахта с алмазными жилами, запасы которой немного меньше, чем у шахты Диавик в Канаде, а срок добычи, по предварительным оценкам, составляет почти восемь лет. Из-за сложности разработки подводных жил годовая стоимость добычи, вероятно, не так высока, как на крупнейших алмазных шахтах мира, но даже в этом случае годовая прибыль оценивается почти в US\$50 миллионов.

Это настоящая шахта, инкрустированная алмазами.

Ниу Нахан только что получил отчет о предварительной разведке и сразу же передал его Ду Хаошэну. Конечно, цель - заработать деньги вместе. В результате Ду Хаошэн ночью прилетел на остров и подал заявку на покупку в местное правительство.

Остров номинально был частью небольшого островного государства, но он находился на расстоянии 800 баталов от острова и не являлся неотъемлемой территорией, поэтому разрешение было получено быстро, и кроме морской экономической зоны в 20 морских миль, право на развитие и использование самого острова было действительно обеспечено.

Что случилось после этого, Ниу Нахан больше никогда не разговаривал со своей женой.

"Позже я не знала, что случилось, он сказал, что потерял деньги. Бизнес Ду Хаошэна настолько сократился, что остров был продан другому бизнесмену. Позже я слышала, что тот бизнесмен тоже обанкротился. Я не знаю, почему. Позже он жаловался, что тот, кто купит этот остров, разорится. Однажды этот человек пришел и сказал, что ему нужно что-то обсудить с братом Нанем, и они договорились о встрече, кто знает...". Сказав это, Янь Синьюэ опустила голову, и слезы навернулись на костяшку указательного пальца правой руки. "Кто знает как, когда они сели в метро. Они упали с платформы и оба разбились насмерть".

Она опустила голову и некоторое время плакала, говоря: "Это все, что я знаю".

Фан Дайчуань увидел, что она эмоционально нестабильна, и вздохнул: "Забудь об этом, какие подсказки мы можем получить от таких разговоров? Давай спустимся и подробно обсудим, кто устроил пожар".

Уже поздно, и если не пойти сейчас, то можно упустить время, чтобы пронести карточку. Фан Дайчуань помог Ниу Синьян встать, а Ниу Синьян крепко держала своего ребенка.

Они были ранены и слабы, поэтому шли медленно, а Ли Синиан и Фан Дайчуань отставали на несколько шагов.

Фан Дайчуань не мог не вздохнуть с чувством: "Как все сложно в этом мире... Увы, ты можешь жить хорошо, твоя жена нежна и красива, твой сын мил и прекрасен, сам Ниу Нахан - молодой талант, ученый, зачем же так отчаиваться?".

Выслушав слова Фан Дайчуаня, Ли Синиан поднял голову и посмотрел на него, с выражением "ты никогда не научишься", с неподвижным взглядом, он беспомощно покачал головой: "Я сказал... ты действительно доверчив".

Фан Дайчуань был ошеломлен.

Ли Синиан проследил за его взглядом и посмотрел на мать и сына перед ним, его глаза были саркастическими, холодная усмешка висела на уголке его рта, он прошептал, "Подумай об этом, если то, что она сказала, было правдой, тогда есть ли причина, по которой она приехала на этот остров, чтобы ухаживать за смертью?".

-Внизу все сидели в группе. Дин Цзыхуэй, которая пропала на ночь, тоже вернулась. На ее теле немного песка, но выглядит она как обычно.

Из-за предыдущих предположений Фан Дайчуань внимательно осмотрел ее, увидел, что на ней шарф, один угол которого был обернут вокруг правой руки.

Фан Дайчуань посмотрел на нее, пронося свою карточку.

Его можно считать модником круглый год. Хотя нельзя сказать, что он задает тренд, у него все же есть чувство моды. Он уверен, что именно претенциозный босс приготовил в комнате шарфы и солнцезащитные очки, вероятно, для того, чтобы все могли устроить пляжную вечеринку под открытым небом. Однако Дин Цзыхуэй раньше не одевалась в таком стиле.

Ян Сон высокая и подтянутая, она любит носить платье и большой шарф. Ниу Синьян также любит носить длинное тонкое пальто поверх пижамы, все это придает интеллектуальный или слегка сексуальный вид.

Дин Цзыхуэй всегда ходила в шортах и футболках, как она могла вдруг надеть шарф?

Это потому, что ей холодно, когда она выходит на улицу ночью?

Так думал Фан Дайчуань, и было неизбежно, что он немного растерялся, когда пронес свою карточку.

Вчера вечером... Фан Дайчуань почувствовал, что он что-то забыл, он постучал себя по лбу и покачал головой.

"Ничего хорошего!" Фан Дайчуань задохнулся, внезапно вспомнив что-то.

Ли Синиан был погружен в раздумья, не зная, о чем он думает, когда он испугался его и повернул голову, чтобы посмотреть на него, но увидел его с холодным лицом, скрипящим зубами от разочарования.

Ли Синиан бросил на него недоверчивый взгляд.

Фан Дайчуань, избегая ушей толпы, подошел к Ли Синиану очень близко, одна сторона его лица почти касалась крошечных волосков на лице другого.

Однако ни у одного из них не было времени отвлекаться, потому что Фан Дайчуань подошел и спросил низким голосом у основания его уха: "Ты кого-то проверял прошлой ночью?!"

В его голосе прозвучало глубокое чувство вины.

Ли Синиан на мгновение замер, а через некоторое время дрожащим голосом произнес: "Я собирался..."

Это катастрофа.